

Елена Сурина

КОРМИТЕЛЬ ПТИЦ

СТИХИ

Елена Сурина

Кормитель птиц. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923047

ISBN 9785448332883

Аннотация

Елена Сурина с первых строк захватывает читательское внимание экспрессией, художественным отбором, экономией языка... Владеет редким искусством создавать минимальными средствами драматически напряжённые состояния: Её стихи написаны мастерской рукой и говорят не только о региональной творческой удаче автора, но об удаче русской поэзии в нынешнюю эпоху безвременья. Валерий Кузнецов

Содержание

Предисловие	6
«Меня сегодня миновали...»	8
«Всю ночь усталый бересклет...»	9
«Под синим небом белого Багдада...»	10
На остановке	12
«Мы живем как светила среди прочих светил...»	14
«Опоздал, мой друг, – уехал поезд...»	15
Ландыш	16
«Глаза закрою с мыслью о тебе...»	17
Оберег	18
«Разве плохо жить в маленьком городе...»	19
«Между «Ты» и «Я...»	20
«Лето будет одиноким...»	22
«Мой город, как ребёнок куклу...»	24
«Несу февраль, как сломанную ветку...»	25
В пути	26
«Сквозь листьев загубленных горы...»	28
«Загадала на три грома, ...»	30
«Скучает в осень старый дом...»	31
Чеснок	32
Лисы в винограднике	34
Июль	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кормитель птиц Стихи

Елена Сурина

© Елена Сурина, 2019

ISBN 978-5-4483-3288-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Елена Сурина с первых строк захватывает читательское внимание экспрессией, художественным отбором, экономией языка – таково, например, ... стихотворение «Сломался мой бумажный веер...». Это стихотворение могло бы стать примером на занятиях по поэтическому мастерству, оно показывает, что нет особенных слов и фраз для создания художественного эффекта – есть точное знание инструментария русского языка и образное обдумывание целого и его частей. И тогда никому не нужный, сломанный японский веер силой искусства превращается в предмет поэзии. Разве не говорят о строгой организации, афористичности мысли строки из другого стихотворения: «Не приносящий денег дар здесь даром никому не нужен»!

Удивительно, что, «земную жизнь пройдя до половины», Елена Сурина сохранила в себе и юношеский максимализм требований к жизни, и, говоря тютчевским языком, «божественную стыдливость страданья», которое чувствуется в подтексте почти каждого её стихотворения. Елена Сурина владеет редким искусством создавать минимальными средствами драматически напряжённые состояния: «На станции под ночь – мороз, Народа нет под Новый год, Лишь пара статная берёз Со мною электричку ждёт.» И юмор ситуаций («Удачный вариант», «О вечном»), и драматизм жизни

(все остальные стихи) работают у Елены Суриной как надёжные, верные источники искусства. Стихотворения «Кошачьи сны», «Мой город, как ребёнок куклу...», «На станции под ночь – мороз...», «Рефлексия написаны мастерской рукой и говорят не только о региональной творческой удаче автора, но об удаче русской поэзии в нынешнюю эпоху безвременья.

Валерий Кузнецов

«**Меня сегодня миновали...**»

Меня сегодня миновали
Любые тайны мироздания,
И легкий ангел откровенья
Не осенил своим крылом,
Не пригубила я ни капли
Из чаши горького познания,
И не увидела знаменья
Ни в будущем и ни в былом.

Я с вечностью не говорила,
И ливень истин не пролился,
И к сердцу мира не летела,
Чтоб изменить извечный бег,
Мне время мудрость не дарило,
Язык вселенский не открылся, —
Я просто из окна смотрела
На то, как падал первый снег.
2006

«Всю ночь усталый бересклет...»

Всю ночь усталый бересклет
В окне листом качает, —
И всё не тонет лунный свет
В моём остывшем чае.

Уснули навсегда следы
Под пылью на дороге,
Но до сих пор мечту, где ты,
Мне хочется потрогать, —

Ведь всё ещё свою беду
Считаю понарошку
И всё ловлю, ловлю звезду
Серебряною ложкой.
2006

«Под синим небом белого Багдада...»

Под синим небом белого Багдада,
В сплетениях орнаментов восточных,
Я поняла, как мне бояться надо
Арабской вязью выписанных строчек.

Как след змеи, как струйки дыма в небе,
Они изысканны, опасны и тревожны, —
Их смысл извилист, как лианы стебель,
И до конца постигнут быть не может.

Они таят в себе всеильных джинов,
Верблюдов, вдаль идущих караваном,
Кочевья дикие жестоких бедуинов,
И райских пери с их изящным станом;

В них сабли храбрых всадников сверкают,
И месяц спит на пиках минаретов...
Но истина, хранимая веками,
Там только грань меж темнотой и светом,

Там запах крови глушит запах мирры
В извивах волосков, не знавших гребня...
Лишь иероглиф в поднебесном мире

Страшнее, непонятней и волшебней.

2006

На остановке

Осенний рынок возле остановки,
Ведро яблок – памятью о лете,
И мытая веселая морковка, —
Одна к одной лежит в большом пакете.

В тугом пучке —кудрявая петрушка,
И, над своим богатством не скупая,
Сидит себе опрятная старушка
На иноземном ящике от чая.

Прохожие идут, толкаясь, мимо.
Я подхожу к ней: – Здравствуй, баба Оля!
Ну, как здоровье? – Ничего, терпимо.
А как там внуки? – Внуки? Те-то – в школе.

Придут ко мне, уж им куплю колбаски
И за проезд от дома заплачу я,
Посмотрим сериалы вместо сказки, —
Они сегодня у меня ночуют,

Ведь зять-то запил, – вот горюет дочь, —
И так живут-то ныне не богато,
А разводиться все равно не хочет,
Пусть хоть такой, —

ведь как без мужика-то...

А ты-то – всё свои читаешь книжки? —
Улыбка прячется в растянутых морщинках:
– Давай, купи мои садовые излишки,
Смотри – морковка прямо как картинка!

И я иду домой с морковкой яркой,
А день какой-то серостью окрашен,
Все вроде хорошо, но бабку жалко...
Не ладно что-то в королевстве нашем.

2006

«Мы живем как светила среди прочих светил...»

Мы живем как светила среди прочих светил,
В силу собственной святости веря,
Но глядит равнодушным мерилом мерил
Неподкупное вечное время.

Может быть, каждый день на соседний похож,
И неслышно в нем поступи века, —
Только так же, как прежде, уже не войдешь
Даже в самую тихую реку, —

Изменяется ценность привычных монет,
Меркнет свет узаконенных истин,
И с венков наших прежних великих побед
Осыпаются иглы и листья.

Наши мысли и чувства, мир в наших глазах
Не выносят проверки на вечность...
Но подарена свыше на радость и страх
Человеку его человечность.

2006

«Опоздал, мой друг, – уехал поезд...»

Опоздал, мой друг, – уехал поезд,
Только ветер по лицу хлестнул.
Ты стоишь в обманчивом покое,
И стоит зря собранный баул.

Подвели итог колеса-счеты,
Паровоз сильнее взял разгон,
Подмигнул тебе на повороте
Огоньком зелененький вагон.

Что ж, – иди теперь неторопливо
В старый мир, откуда ты ушел, —
Брошенный хозяйкою ленивой,
Там еще накрыт прощальный стол;

Вынь огурчик из початой банки,
Выпей стопку водки и – ложись...
Ты опять на пыльном полустанке
Упустил единственную жизнь.

2006

Ландыш

Попрошу тебя о немногом,
 Всё моление, —
 Одари меня, ради Бога,
 Своей тенью.

Прорасту я в ней незаметно,
 Чуть дыша ещё,
 Очень маленьким, очень светлым
 Тихим ландышем.

И подарок твой небогатый
 Буду век ценить,
 Потревожу копь ароматом,
 Только брови сдвинь, —

Прикрываясь листом широким,
 Ветер шёпотом
 Позову, – унесёт далёко...
 Вот все хлопоты.

2006

«Глаза закрою с мыслью о тебе...»

Глаза закрою с мыслью о тебе:
Как будто бы твоим прикосновеньем,
Вдруг ветер пробежит по волосам, —
Мне б удержать на малое мгновенье
И ветер, и закрытые глаза,
И так стоять, ресницами сжимая,
Всю россыпь исчезающих картинок,
На летнем поле без конца и края
Цветком качаться белым меж травинок...

И ничего не ведать о судьбе.

2006

Оберег

На груди носила оберег, —
Гладкий камушек, —
Было сказано – носи вовек —
Старой бабушкой,

С ним минуют горя и беда,
Козни врага,
Жалко, ниточка чуть-чуть видна
Возле ворота, —

Не украсит тоненький шнурок
Платья бального,
И сняла его на вечерок
Беспечально я.

Не случилась вроде бы беда, —
Только встреча, —
Свел меня с тобою навсегда
Этот вечер.
2007

«Разве плохо жить в маленьком городе...»

Разве плохо жить в маленьком городе,
Где в косички сплетаются улицы,
А дома, тротуаром расколоты, —
Незаметно тенями целуются;

Где, воюя в октябрь с листопадами,
Жгут костры терпеливые дворники,
И сгребают вот так же лопатами
Городские дела да истории;

Где на праздник веселыми пьянками
Все двory, словно бусинки, снизаны,
Где чай пьют под вечер с баранками
И глядят на Москву в телевизоры...

2007

«Между «Ты» и «Я...»

Между «Ты» и «Я»
Только – ты, ты, ты...
Голая земля, —
Буду ткать холсты.
Замелькает тень,
Застучит челнок,
Пробежит, как день,
Стылый зимний срок.
Покати шаром —
Соткана вся нить,
Да серым-серо —
Надо отбелить,
Солнце бьет в окно, —
Снова света всласть,
Кину полотно
На весенний наст
И забуду холст
До апрельских луж, —
Вытянет свой хвост
Вдоль по ткани уж.
Белые холсты,
Черная змея...
Между «Я» и «Ты»
Нынче – я, я, я...

2007

«Лето будет одиноким...»

Лето будет одиноким
Без тебя, мой милый друг;
Вольною травой высокой
Зарастет июньский луг,

Потекут по стеблям росы,
Словно вздохи в тишине...
Все погожим утром скосят
И раскинут по земле.

Будет сохнуть клевер сладкий,
Хрупкий мятлик, василек,
Белым крылышком украдкой
К ним прижмётся мотылек.

Все богатство травяное
Соберет июль в стога,
Царь-олень на водопое
Вымочит в реке рога,

С неба звезды сбросит пьяно
Август, весел и лучист,
На подросшую отаву
Тихо ляжет рыжий лист,

Утомлённо сдастся солнце, —
Будет день в дожди одет...
И уже гадать придется:
Было лето или нет?

Хорошо, – кивком усталым
Разъяснит вопрос смешной
Одуванчик запоздалый
С ярко-желтой головой.
2007

«Мой город, как ребёнок куклу...»

Мой город, как ребёнок куклу,
Меня любил, ласкал и мучил,
Но я терпела эту муку
Жестокой власти детских ручек.
И я прощала тёмный холод
Его разгромленных подъездов,
Толпы бесцветной мат и гогот
И серый блеск элиты местной,
Асфальтов жалкие помарки
И мост над речкой инвалидный, —
Считала город я подарком
Себе, пускай и незавидным.
Хотела я в простосердечье,
Чтоб вырос он со мной когда-то
И, божьей милостью отмечен,
Мне стал бы другом или братом.
В мечтах от слабостей исправлен,
Он был таким красивым, новым...
Мой город – бедный глупый карлик
В наряде липово-зелёном.

2007

«Несу февраль, как сломанную ветку...»

Несу февраль, как сломанную ветку,
Небрежно ветром брошенную в снег;
Неведомой весны слепые метки
Хранит под кожей раненый побег,

И небо прячет в облаках недружных
Веселой синевы случайный клочок, —
Зима – грозна, капризна и недужна —
В последней злобе бьёт метелью в бок.

Кричи, стучи, старуха, напоследок,
Латай наشلёпкой ледяною наст,
Весенний луч – горяч, смешлив и едок —
Тебе стучать навряд ли долго даст,

Уронит наземь жёлтую монетку
И разобьёт твой панцирь ледяной...
Несу февраль, как сломанную ветку, —
Поставить в банку с мартовской водой.

2008

В пути

Калейдоскоп людей и слов,
И всё не те, не те...
Смешенье мыслей, грёз и снов
В вагонной тесноте.

Окошка чёрная слюда, —
В ней огоньками кров
Обозначают города,
И ты почти готов

Сойти скорей – пускай без роз, —
Но как желанный друг,
И сердца стук и стук колес
Слились – «а вдруг, а вдруг...»

Бывают в жизни чудеса!..
Что ж, как в счастливый сон,
Выходишь с радостью в глазах
На вымокший перрон.

Но пуст до слёз вокзал ночной,
Ларьков угрюмый ряд, —
Лишь лужи талою водой
Ботинки напоят,

И темнота со всех сторон,
И холодно стоять...
Как хорошо, когда вагон
Сглотнёт тебя опять.

И снова – в путь, и мокрый след
Утёк за поворот...
А ты спокойно гасишь свет,
Кривя в зевоте рот.
2008

«Сквозь листьев загубленных горы...»

Сквозь листьев загубленных горы,
Под крики замёрзших ворон
Уводят мой маленький город
В ноябрьский жестокий полон.

Под солнцем отеческим старым
Заснул он в сентябрь золотой,
Но в пламени рыжих пожаров
Очнулся уже сиротой.

И вот, изувеченный, сданный
На злое глумление стуж,
Неся незажившие раны
Свинцово твердеющих луж,

Сжимая от боли ладони
В следах от шипованных шин,
Скрывая трамвайные стоны,
Он в зиму, как может, спешит, —

Ведь плечи усталые плетью
Стегает сильней и сильней
Раскосый безжалостный ветер

Родных оренбургских степей.
2008

«Загадала на три грома, ...»

Загадала на три грома, —
Первый гром – для первой встречи:
Просвистит по веткам ветер, —
Слово трудно нам сказать;
Гром второй – для первой ссоры:
От удара вздрогнут плечи,
А потом сильнее вдвое
Разбушуется гроза.
Ну а третий, самый слабый, —
Пусть гремит для расставанья:
Поползут по окнам капли,
Грациозно и легко,
А звучит он еле слышно —
Как забытое желанье,
Как-то очень неизбежно,
Где-то очень далеко...
2008

«Скучает в осень старый дом...»

Скучает в осень старый дом,
Как тысячи других на свете,
О безразличии людском
Скрипят калитки старой петли,

И веток яблони узлы,
Свой урожай держа натужно,
Им тихо вторят: «Люди злы...» —
Над грудой яблочной ненужной.

Ртом усмехаясь прорезным,
Пустой, как днем и годом раньше,
Поддакивает: «Люди злы!» —
Заброшенный почтовый ящик.

И только хлеба теплый круг
Под тряпочкой на белом блюде,
Не забывая добрых рук,
Вздыхает: «Люди... это люди».
2008

Чеснок

Не люблю осенних огородов, —
Где их овощная благодать?..
У земли ретиво садоводы
Взяли все, что только можно взять,

И, отдав последние поклоны
За свое безбедное житье,
Зимней белой вечности студёной
До весны оставили её.

Пусто все, – по грядкам с тихим вздохом
Ветер гонит высохший листок...
Только кто же там, сжимая посох,
Высится, как древний русский бог?

Нет, не бог – в поддёвочке с заплатой,
В паре исторических штиблет
Всё-то не расстанется с лопатой
Тоже древний – и упрямый! – дед.

Пусть в руках уже немного силы,
И давно ушла в морщины стать,
Но сажает он чеснок озимый
И никак не может не сажать.

Почему? А в том его победа
И для стылой вечности урок:
Если вдруг к весне не станет деда, —
Все равно взойдет его чеснок.

2008

Лисы в винограднике

Июль

Виноград еще зелен, но легкой походкой
Между лоз ходит девушка с громкой трещоткой:

«Прочь, сороки, лисицы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.